

Шостакович Дмитрий
Дмитриевич

29.08.05

■ СИНТЕЗ

Газета - 2005. - 29 авг. - С. 20

канкан в революционном аду

«Новый Вавилон» Шостаковича
в Зальцбурге

Илья Овчинников. Зальцбург

Через год музыкальный мир отметит 100-летие со дня рождения Шостаковича, однако следующий Зальцбургский фестиваль полностью посвящен Моцарту. Принести дань уважения Дмитрию Дмитриевичу здесь решили заранее, вспомнив попутно о недавнем 30-лети со дня его смерти. Прозвучали 24 прелюдии и фуги, ряд симфоний, а также был показан немой фильм 1929 года «Новый Вавилон», сопровождавшийся живым исполнением музыки Шостаковича.

Кинопоказ с живым оркестровым сопровождением — процесс трудоемкий, но вполне осуществимый и необыкновенно увлекательный. В Москве за сравнительно недавнее время

было реализовано два подобных проекта. Один из них состоялся по инициативе Владимира Ашкенази — под его управлением прозвучала программа из музыки к фильмам «Иван Гроз-

ный», «Падение Берлина» и «Незабываемый 1919-й» с синхронной демонстрацией кинофрагментов. Другую акцию провел немецкий дирижер Франк Штробель, представивший фильм

«Александр Невский» с параллельным исполнением прокофьевского саундтрека. Впрочем, в этих случаях речь шла о музыке, которая уже изначально присутствовала в названных фильмах и, как предполагалось, могла выиграть в концертном звучании. «Новый Вавилон», напротив, был изначально рассчитан на оркестровое сопровождение.

Увы, на премьере фильма музыке Шостаковича не восприняли ни зрители, ни игравший ее оркестр — это одна из причин, по которым фильм не достиг большого успеха. О первом киноопыте Шостаковича не вспоминали до 1970-х годов, когда дирижер Геннадий Рождественский на основе найденной партитуры составил и записал 40-минутную сюиту. В прикладном жанре Шостаковичу удалось создать абсолютно самоценное — пусть и намеренно иллюстративное — произведение. Полная версия звуковой дорожки (фильм идет около 85 минут), исполненная оркестром Junge Philharmonie Salzburg и дирижером Элизабет Фукс, оказалась своеобразной киносимфонией, сравнимой по цельности замысла с музыкой Прокофьева к фильмам Эйзенштейна.

Неуспех «Нового Вавилона», выдающейся киноленты эпохи, отчасти можно понять: сам по себе видеоряд настолько насыщен, что сопровождение не менее многослойной музыкой явно сбивало зрителя с толку. Если проблемы с синхронизацией поначалу возникали даже у госпожи Фукс и ее старательных подопечных, то страшно даже представить себе, как это могло звучать в 1929 году. Между тем Шостаковичу вполне удалось освоить творческий метод авторов фильма. Режиссеры Григорий Козинцев, Леонид

Трауберг и исполнители главных ролей в «Новом Вавилоне» группировались вокруг ФЭКС — Фабрики эксцентрического актера. В поисках новой киноэстетики члены объединения обращались к традициям цирка, балагана, кабаре; в то же время их картина полна реминисценций из французской литературы и живописи. Схожим образом строит звуковую дорожку и Шостакович, соединяя чуть искаженный канкан из оффенбаховского «Орфея в аду» с небрежно сыгранной «Старинной французской песенкой» Чайковского и цитируя «Марсельезу» то здесь, то там.

Фильм повествует о событиях Парижской коммуны. Управляющий магазина «Новый Вавилон» не упускает случая напомнить юной продавщице Луизе, кто здесь хозяин; когда приходит время, она недолго думая отправляется на баррикады. Позже, когда над восставшими идет расправа, ее возлюбленный Жан оказывается на стороне карателей. Наиболее сильное впечатление производят минуты, предшествующие расстрелу коммунаров: в левой части экрана покачивается статуя Мадонны, дождь стеной, на заднем плане непрерывно мелькают лопаты, роющие братскую могилу. Любопытно отметить, кстати, внемузыкальные корни одной из находок Шостаковича: приторный до отвращения вальс, в который вплетаются мотивы «Марсельезы», — почти буквальная калька с пьесы «Франко-прусская война», выдуманной одним из героев романа «Бесы». Неизвестно, вспоминал ли Шостакович Достоевского во время работы над «Новым Вавилоном», но писателю этого любил чрезвычайно и на закате своих дней создал впечатляющий вокальный цикл «Четыре стихотворения капитана Лебядкина».